

Научная статья  
УДК 39: 94 (575.4)  
doi: 10.17223/15617793/479/9

## Туркменский чабан – персона многогранная

Сердар Джумаевич Атдаев<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Институт истории и археологии Академии наук Туркменистана, Ашхабад, Туркменистан, [serdar63atdayev@gmail.com](mailto:serdar63atdayev@gmail.com)

**Аннотация.** На основании источников XIX в., а также фольклорного материала предпринята попытка восполнить существующие пробелы в изучении жизнедеятельности туркменского чабана. Отмечается, что туркменскому чабану для успешного выполнения своей работы приходилось знать не только повадки животных, но и знать природу своего края.

**Ключевые слова:** чабан, ветеринар, погода, водные источники, посох, следопыт, алабай, пиры-покровители

**Для цитирования:** Атдаев С.Дж. Туркменский чабан – персона многогранная // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 84–88. doi: 10.17223/15617793/479/9

Original article  
doi: 10.17223/15617793/479/9

## Turkmen shepherd is a multifaceted person

Serdar Jumaevich Atdayev<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Institute of History and Archaeology of the Academy of Sciences of Turkmenistan, Ashgabat, Turkmenistan, [serdar63atdayev@gmail.com](mailto:serdar63atdayev@gmail.com)

**Abstract.** The shepherd is an integral part of the Turkmen traditional society. This character is vividly depicted in folk tales, songs, proverbs and legends. The image of a shepherd is so popular that common people perceive it as something ordinary. Such fame makes the shepherd a hostage to oblivion and even mediocrity. However, close attention reveals the versatility and diversity of this phenomenon. The shepherd is a set of properties and features, unique in nature. The mention of the shepherd regularly appears in the works of Turkmen scholars describing human pastoral activities. Nevertheless, specific works on the life of shepherds are few. In this article, the author attempts to partially fill this gap. Using a complex method, the author supplement the available research material with information gained from the sources of the 19th century, as well as from folklore. The Turkmen shepherd is not a simple man. The constant presence in the harsh conditions of the desert and steppe made him the owner of the necessary features that helped him cope with difficult and dangerous work. The shepherd was a good reader of the natural and climatic features of the local region. He knew how to determine the onset of the change of seasons by the starry sky, in order to protect his herds from possible problems. This knowledge was preserved in shepherds' daily practice in the form of folk beliefs and superstitions. The shepherd perfectly knew the location of grassy fields and water sources. The shepherd was well aware of the habits and behavior of cattle. The healthy condition of the cattle was the shepherd's main concern. In the past, various traditional folk methods of treating domestic animals from various diseases were practiced. In the desert, shepherds' lives were threatened by poisonous snakes and spiders. To protect themselves from them, shepherds used various spells. The shepherd's dog Alabay protected herds from predatory animals and was the shepherd's constant companion. The shepherd's main tool was the crook considered as a sacred object possessing magical powers. The art of the tracker helped the shepherd find sheep that had strayed from the herd in time, and good orientation in the area was the key to safety and protection of the herd. The shepherd's helper was a "choluk" – a herdboyc in charge of herd management, cattle care, as well as all kinds of household issues. In the most difficult moments, the shepherd, in his prayers, turned to his spiritual patrons, asking for help and support.

**Keywords:** shepherd, veterinarian, weather, water sources, staff, tracker, alabay, patron feasts

**For citation:** Atdayev, S.J. (2022) Turkmen shepherd is a multifaceted person. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 479. pp. 84–88. . (In Russian). doi: 10.17223/15617793/479/9

По просторам бескрайней пустыни  
Мерно бродит отара овец.  
В безмятежности дремлет природа  
Начеку лишь, чабан-удалец.

С.А.

### Введение

Чабан является неотъемлемой частью туркменского традиционного общества. Этот персонаж ярко запечатлен в народных сказаниях, песнях, пословицах и легендах. Образ чабана настолько популярен, что восприни-

мается обывателем как нечто обыденное, ничем не примечательное. Такая известность делает его заложником забвения и даже заурядности. Однако пристальное внимание открывает нам многогранность и многообразность этого явления. Чабан являет собой уникальный по своей природе набор свойств и особенностей.

Чабан регулярно упоминается в работах туркменских ученых, описывающих скотоводческую деятельность человека, но персональные работы, посвященные жизнедеятельности чабана, встречаются нечасто. В своей статье мы попытаемся частично восполнить этот пробел.

**Чабан – личность многогранная.** Он должен обладать рядом свойств, чтобы успешно выполнять свою работу в суровых условиях степи и пустыни. Это обстоятельство заставляет его быть преемником и обладателем ряда знаний и смежных профессий.

**Способность пастухов понимать погоду.** Чабан должен хорошо разбираться в природно-климатических условиях своего края. Вовремя определять наступление смены сезонов года, дабы обезопасить стада от возможных осложнений. Наступление подобных моментов могло подсказать звездное небо. Эти знания сохранились в повседневной практике пастухов, обретя форму народных представлений и суеверий. К примеру, когда ранним утром над горизонтом появлялось яркое свечение Венеры (Зохране), это служило сигналом для начала перекочевки стада на новое место. Звезду эту называют Утренней (Дан йылдызы), а в лексике пастухов она звучит как Пастушья (Чопан йылдызы). Считалось, что если на рассвете она выглядела красной и одновременно с этим поднимался пыльный ветер, то это предвещало изменение погоды. Согласно народным представлениям, появление в конце лета на ночном небосводе звезды Сириус (Ялдырак) означало окончание жарких дней. С этого момента дневной зной начинал спадать, а ночи становились прохладными. Чабаны при появлении Сириуса с надеждой ожидали дуновение прохладных восточных ветров.

В жаркий летний сезон скот выгонялся на пастбище лишь прохладным вечером. В зимний сезон скотину пасли днем. Ночной выпас зимой, по поверью скотоводов, мог привести к появлению болезней. При этом ночной выпас стада в декабре (бит айы) немного удлинялся, так как считалось, что это избавит овец от появления вшей. В феврале перед ягнением (елин айы) овцематок также пасли более интенсивно в ночное время [1. С. 250].

**Чабаны-ветеринары.** Здоровое состояние скотины является главной заботой пастуха. В прошлом практиковались различные традиционные народные правила и способы лечения домашних животных от всевозможных болезней. Скотина часто болела такими болезнями, как *мама* (оспа), *шан*, *тарп*. Чтобы обезопасить от различных болезней, стадо прогоняли вокруг святых мест или вешали на шею животным амулеты (дога). Владельцы стада (баяр баши) совершали жертвоприношения (садака). Наиболее действенным считался древний обряд алас (другие варианты: учук, шутук, топыкдан гечирме). Перед перекочевкой с зимовки на весенние пастбища стадо вместе с молодым прогоняли между двумя кострами со словами «Пусть останутся все болезни и несчастья» (Дерт-бела галсын).

Существовали и другие методы лечения болезней. К примеру, при ящуре (агсыл) на языке животного делали надрезы и посыпали солью. Укус клещей вызывал болезнь шан, которую лечили холодной водой. Овец гнали к холодным горным родникам, где на пастбищах было больше грубых кормов [1. С. 265]. Исключительным средством считался гара яг, получаемый из помета мелкого скота.

**Опыт в защите от ядовитых змей и скорпионов.** Чабаны длительное время находились со стадами в предгорных равнинах и на пустынных просторах. Здесь их жизни угрожали ядовитые змеи и пауки. Чтобы обезопасить себя от них, пастухи использовали различные заговоры. Пастухи старались даже не произносить название змей, используя для этого слова-заменители: *мөр*, *чыбык*, *гамча*, *йуп*, *гайыш*, *узын гуйрук*, *узын мөжсек*. Свои временные стоянки туркмены окружали веревками, сплетенными из верблюжьей шерсти. Считалось, что подобными действиями можно было уберечься от змей и скорпионов. Во время сна чабаны подстилали под себя войлок или бурку из бараньей шерсти в надежде, что ядовитые твари не потревожат их.

При укусе змей и скорпионов люди обращались к помощи змееловов-маргиров, которые слыли хорошими врачевателями. Если укушено было животное, то образовавшуюся опухоль лечили проколом.

**Умение находить водные источники.** Жизнь отары сильно зависела от существования поблизости водных источников и водоемов. Пастухи прекрасно знали местоположение колодезев, пресная в них вода или соленая. Каждый колодезь имел свой объем воды, способный напоить определенное количество людей и скота. Примером может служить колодезь Сакар-чага, описание которого сделал М.Д. Скобелев (1843–1882) в августе 1873 г. Путь пролегал через северо-западные районы Туркменистана, от восточного берега Каспийского моря через колодцы Игды, Орта-кую к Ызмышширу. Скобелев отмечает, что, согласно расспросам местных жителей, колодцами Сакар-чага можно было напоить весной 500 людей, 100 лошадей и 60 верблюдов, а осенью 600 людей, 150 лошадей и 100 верблюдов [2. С. 4].

Источником воды служили талый снег, паводковые воды, обильные дожди и селевые потоки. После победных событий в пустынных районах образовывались небольшие озерца каки. Каки – это естественные, иногда и искусственные, углубления на такырах для собирания и хранения атмосферных осадков. Пастухи использовали эту воду как для поения скотины, так и для выращивания бахчевых. Многочисленные сообщения говорят нам о том, что еще в средние века люди научились выращивать в пустыне вкусные дыни и арбузы, орошая их скопленной в каках дождевой водой [3. С. 66].

**Пастушьи знаки.** На огромных пустынных пространствах очень легко было затеряться. По воспоминаниям русского генерала Н.Г. Петрусевича (?–1880),

пески не оставляли следов, а их малейшие признаки быстро замечались даже слабым ветерком. Однако туркмены, надеясь только на собственный глаз и сообразительность, выработали удивительную способность отыскивать дорогу и находить нужное направление [4. С. 50].

Для ориентации в пространстве чабаны часто пользовались особыми указателями. На видном месте пастухи устраивали плотно утрамбованные цилиндрические возвышенности из кустарников, называемые *оюк* или *челли*. В отдаленных пустынных районах, где растительность была крайне скудной, могли использоваться даже кости погибших животных.

На пересечении дорог устанавливались каменные столбы дин. Подобные нагромождения встречались и на горных перевалах. Здесь они назывались *чопан дин* [5. С. 84].

**Пастухи-следопыты.** Чабаны слыли прекрасными следопытами. К этому их обязывала жизненная необходимость. Ведь скотина могла затеряться на огромных пространствах знойной пустыни. К тому же животных часто беспокоили хищники.

Искусство следопыта очень ценилось среди туркмен. Как правило, качествами ищек и проводников владели люди военных профессий. К примеру, популярный в конце XIX в. текинский предводитель отделения сычмаз Дыкма-сердар (1830–1882) имел отличную память и удивительную способность читать следы. Его современник, мервский глава отделения утамыш Аманнияз-хан, сын знаменитого Ораз Яглы-хана из рода гараахмет, также слыл хорошим следопытом.

Умение пастухов разбираться в следах сохранилось и в наши дни. К примеру, чабаны Марыйского велаята (области) по следам верблюдов на песке могут точно определить, как давно животное здесь проходило. Для этого они надавливают пальцем на середину отпечатка следа. Нажатие оставляет либо четкую лунку, либо же края впадины осыпаются. Исходя из этого делается вывод – след свежий или ему несколько дней.

В Ахалском велаяте пастухи при поиске своих верблюдов используют ряд других приемов. К примеру, расстояние между раздвоенными копытами передних ног может сообщить о возрасте животного. Учитывается и то, что стопы передних и задних ног неодинаковы. Когда верблюд опускается для отдыха на землю, то непременно располагает свое тело по направлению к солнцу. Ориентацию расположения тела можно определить по отпечатку, оставленному от нижнего отростка грудной кости. Среди пастухов бытует выражение, что верблюд садится на все свои девять точек: четыре стопы, четыре коленных сгиба и нижняя часть грудной кости. Так можно определить, в какое время суток животное решило отдохнуть.

Еще одна особенность заключается в том, что следы на песке по истечении времени меняют свою картину. Пастухи делили их на четыре вида. Свежий отпечаток стопы животного выглядит четко, поэтому его называют *белый след* (ак ыз). К утру следующего дня он слегка заматывается ветром и уже называется

*красный след* (гызыл ыз). Спустя сутки, под воздействием утренней росы и ветра, он начинает терять свое очертание и теперь носит название *черный след* (гара ыз). Через несколько суток он просто-напросто твердеет и обозначается как *старый след* (гарры ыз).

Бывает и так, что пастухи сами теряются в песках. Тогда они определяют стороны света при помощи растений. На Ахальском велаяте растения подвержены частым северо-восточным ветрам, из-за чего верхние ветки, к примеру, созения (песчаной акации) склоняются в юго-восточном направлении или, как говорят пастухи, в сторону Кыблы (кыбла тарап). Стороны света определяют и при помощи удивительного растения, называемого махмалсёв. Этот лишайник имеет свойство расти непременно в северном направлении. Найдя его, пастухи легко устанавливают остальные направления сторон света.

**Верный помощник чабана – алабай.** Чтобы держать поведение отары под контролем, чабаны прибегали к одной хитрости. Перед сном один из них привязывал к руке овцу (нанчы гоюн). Если стадо разбегалось, то овца следовала за ним, и это будило чабана. И все же главным помощником чабана, безусловно, является пастушья собака. Народная пословица гласит: «Ит чопанын голдаши, ялызылыкта ёлдаши» (Собака опора и друг чабана). Пастухи делят собак по их предназначению: волкодавы (мёджекчи), овчарки (гоюнчы) и сторожа (сакчы).

Побывавший в 30-х гг. XIX в. на берегах Мургаба, британский путешественник и исследователь Александр Бёрнс (1805–1841) писал, что главную обязанность пастухов исполняли здесь собаки. Они были покладисты и послушны для своих хозяев, однако непомерно злыми для незнакомцев [6. С. 41].

У туркмен в прошлом получил распространение обычай, связанный с охраной стада от волков. Назывался он ‘связывать пасть волка’ (гурдын агзыны багламак). Если по какой-либо причине стадо разбегалось, пастух, дабы овцы не стали жертвой волков, связывал пасть волка с помощью заклинаний. При произнесении заклинаний нож вынимался из ножен, а по окончании – вкладывался обратно. Если нож был без ножен, он просто втыкался в землю. По поверью, после совершения этого обряда волк не мог раскрыть пасть. При истечении определенного времени полагалось снять заклятие и тем самым ‘открыть’ пасть волку [1. С. 278].

**Пастух-повар.** Находясь длительное время вдали от людей, пастуху приходилось самому обеспечивать себя всем необходимым, в том числе пропитанием. Рацион пастуха был обычно скуден: чай, мясные и молочные продукты, хлеб. Хлеб приходилось печь самому. Для этого пастух разводил огонь, затем, сдвинув горячие угли, в раскаленный песок опускал тесто. Деликатесом считался мучной пирог с мясной начинкой. Это блюдо было настолько вкусным и аппетитным, что появилась поговорка: «Аджыксан – чопанын янына бар» (Если проголодался – навести чабана). В перечень необходимых принадлежностей

пастуха входили: нож (пычак), иголка (инне), шило (биз), камень для добычи огня (чакмак даш), который содержался в футляре (чакмак говдыны).

**Пастушок ‘чолук’.** Помощником чабана был пастушок-подпасок ‘чолук’. Занятие чолука было большим подспорьем для пастуха. Управление стадом, уход за скотиной, а также всевозможные хозяйственно-бытовые вопросы – все это ложилось на плечи юных чолуков. Работа пастушка была важна и опасна. Автор данной статьи помнит рассказы своего отца, который в военные годы (1941–1945) вместе со своим братом работал чолуком. Одно воспоминание носит особо трагичный характер. Лютой зимою один теленок свалился в яму с ледяной водой. Брат отца бросился на вырочку, вытолкнул теленка наружу, однако сам сильно простыл и вскоре умер.

Отец часто вспоминал и другую историю, связанную с ним самим. Однажды жарким летом, разморенный душной жарою, он в изнеможении присел у деревца и уснул. Проснулся же поздним вечером, и не сразу понял, что происходит вокруг. Опустившаяся тьма была усыпана яркими звездочками, почему-то двигавшимися парами. Вскоре сумрачная тишина огласилась пронзительным воем и жутким тывканьем. Только тогда пастушок осознал, что его окружила стая голодных шакалов. Мрачная фигура вожака стаи (*бай шагал*) приблизилась совсем уж близко. Мальчик ударил его своим коротким посохом и что есть мочи бросился бежать. Он чувствовал за своей спиной пугающее рычание шакалов и лязганье острых зубов. Вскоре впереди послышался дружный лай алабаев и крики старого чабана. Помощь подросла вовремя. Эти рассказы показывают нам, что насколько сложна, а порой и трагична судьба пастушков-чолуков.

**Посох чабана.** Неизменным орудием пастуха был посох, при помощи которого он пас стадо и защищался от хищных зверей. Посох пастуха представлял собой палку с изгибом. Толщина ее составляла обхват человеческой ладони, а высота была на уровне груди человека. Длина посоха должна была соответствовать нечетному числу обхватов – *чопан тутумов*. Четные тутумы назывались *хелей кесеви* (женская кочерга). В посохе должно быть 13 тутумов. Счет тутумов начинался и заканчивался словами ‘чопан таяк’, чередуясь словами ‘хелей кесев’ [7. С. 56].

Посох изготовлялся из веток легких и прочных деревьев: ивы (тал, сѳут), тополя (торанны), кизильника (йыргай), песчаной акации (сѳзен), каркаса кавказского (дагдан). Мастерился посох также из маслины (зейтун) и прочного растения тувулга [8. С. 71, 80]. Из песчаной акации делали также приспособление, называемое *гэргенек* или *илмек*, для ловли за шею козлят и ягнят.

Посох не мастерили из фруктовых деревьев, так как их ветки были неровными и имели много сучьев. Не делали посох также из гребенщика (йылгын), так как он имел твердую и тяжелую древесину, что могло сильно поранить животных.

Чтобы придать палке желаемый изгиб, ее несколько дней держали в воде или мокрой глине. Иногда изгиб делали, подогревая палку на огне, а затем перевязывали её веревкой и держали так в течение определенного времени. Изгиб посоха смягчал удар по животному. Чабан использовал его и для кратковременного отдыха, подставив под голову. Когда пастух засыпал, то при малейшем его движении посох падал, и он просыпался [1. С. 277].

Посох чабана считается священным, обладающим магической силой. По представлениям туркмен, с посохом чабана богатство (дѳвлет) одного скотовладельца могло перейти к другому. И наоборот, несчастье владельца стада могло последовать вместе с посохом чабана и нанести ущерб тому, кто принял его на работу. По этой причине при найме чабана посох давался ему владельцем стада, а при уходе с работы забирался обратно. При увольнении чабана от него требовали ‘бросить палку’.

Народная поговорка гласит: «Пусть чабанский посох принесет удачу, счастье и благополучие». Согласно обычаю, нельзя было бросать чабанский посох, наступать или перешагивать через него. Бытовал также обычай смазывать посох бараньим жиром или кипящим маслом. Согласно поверью, это делалось для того, чтобы овцы были упитанными. Чабаны даже клялись на посохе. Посох клали не землю и клянущийся говорил: «Пусть высохну я, как этот посох» и «три раза прыгал через него» [7. С. 60]. По замечанию немецкого этнографа и путешественника Р. Карутца (1867–1945), чабанская палка являлась календарем и записной книжкой, так как на ней пастухи вырезали число рабочих дней [9. С. 48].

При чтении молитвы пастухи клали перед собой посох, чтобы никто не беспокоил их. Р. Карутц отмечал, что во время молитвы «ничто постороннее не должно быть между молящимся и целью его набожных мыслей святой Меккой, поэтому он втыкает перед собою в землю палку, которая должна изображать Мекку» [9. С. 124].

**Пыры – покровители пастухов.** Чабаны верили, что каждая порода скота имеет своего покровителя: у овец это *Чопан-ата*, козы – *Говендер-баба*, у лошади – *Дуль-Дуль-ата*, верблюда – *Вейис-баба*, коровы – *Зенги-баба*. Были также покровители работ, связанных со скотоводческим циклом: покровитель стрижки – *Сумсук-баба*, окота – *Муса-баба*. Скотоводы, чтобы сохранить и увеличить приплод, сразу же после окончания окота устраивали в честь *Чопан-ата* совместную трапезу. Жители кочевья угощались ритуальной рисовой кашей – *ак аш* или *гоюнын мусасы*, приготовленной на молоке первого надоя. Верилось, что если чабан длительное время добросовестно следит за стадом, то он непременно встретит с святого Хыдыр-ата.

**Суеверия и поговорки о пастухах.** Перекочевка стада, стрижка овец и другие работы производились чабанами строго в определенные дни. В календаре пастухов числились удачные (сахетли гун) и неудачные (сахетсиз гун) дни недели или месяца.

Чабан не мог посещать свадьбы, другие торжества и даже поминки, ведь он должен был постоянно находиться при стаде. Бытует множество пословиц и поговорок, связанных с профессией пастуха: «*Чопана мейлис харам*» (Чабану грешно веселиться); «*Ала гарга ока гелмез, чопан адам көпе болмаз*» (Ворона избегает пули, а чабан людей). О тяжелом труде пастухов гласит пословица «*Дайхан гарда дынар, чопан – гөрде*» (Дейканин отдохнет зимой, а чабан в могиле).

### Заключение

Из приведенного выше материала мы видим, что персона чабана многогранна. Длительное пребывание в суровых и тяжелых условиях степи и пустыни развивает ряд свойств и качеств, необходимых для успешного вы-

полнения своей работы. Чабан должен прекрасно разбираться в природно-климатических условиях своего края. Хорошее знание местоположения травянистых полей и водных источников давало возможность вовремя обеспечивать скотину пищей и водой. Чабан должен хорошо понимать повадки и поведение скотины, быть врачом-ветеринаром, т.е. ветеринаром. В его непосредственную задачу входит оберегать стадо от хищников и ядовитых тварей. Верным помощником в этом деле ему неизменно служит пастушья собака – алабай. Прекрасная ориентация на местности и навыки следопыты были гарантом безопасности и защиты отары. Главное орудие пастуха – его посох, с которым связано множество поверий и легенд. Духовную и моральную поддержку чабан получал от своих небесных покровителей – пиров.

### Список источников

1. Оразов А. Скотоводство у туркмен в XIX – начале XX в. Ашхабад : Ылым, 1995. 330 с.
2. Скобелев М.Д. От Змукшира до кол. Орта-кую. Тифлис : Типография Главного управления наместника кавказского, 1873. 18 с.
3. Атадаев С.Дж. Исторические данные о туркменской дыне и арбузе // Культурное наследие. 2021. № 4 (95). С. 56–75.
4. Петрусевиц Н.Г. Туркмены между старым руслом Аму-дарьи (Узбоём) и северными окраинами Персии // Записки Кавказского отделения Императорского русского географического общества. Кн. 11, вып. 1. Тифлис : Типография Главного управления наместника кавказского, 1880. С. 1–80.
5. Атадаев С.Дж. Из истории почтовой службы у туркмен // Культурное наследие. 2020. № 4 (91). С. 75–92.
6. Борнс А. Путешествие в Бухару. М. : Университетская Типография, 1849. Ч. 3. 628 с.
7. Оразов А. О ритуальном значении чабанского посоха у туркмен // Вера, обряды и обычаи туркмен (историко-этнографические исследования). Ашхабад : Ылым, 1992. С. 56–62.
8. Демидов С.М. Растения и животные в легендах и верованиях туркмен. Серия «Этнография туркмен». М. : Старый сад, 2020. Вып. 1. 446 с.
9. Карутц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. СПб. : Изд-е А.Ф. Девриена, 1911. 188 с.

### References

1. Orazov, A. (1995) *Skotovodstvo u turkmen v XIX – nachale XX v.* [Cattle breeding among the Turkmens in the 19th – early 20th centuries]. Ashkhabad: Ylym.
2. Skobelev, M.D. (1873) *Ot Zmukshira do kol. Orta-kuyu* [From Zmukshir to Orta-Kuyu]. Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo.
3. Atdaev, S.J. (2021) Istoricheskie dannye o turkmenskoy dyne i arbuze [Historical data on the Turkmen melon and watermelon]. *Kul'turnoe nasledie*. 4 (95). pp. 56–75.
4. Petrusevich, N.G. (1880) *Turkmeny mezhd u starym ruslom Amu-dar'i (Uzboem) i severnymi okrainami Persii* [Turkmens between the old channel of the Amu Darya (Uzboy) and the northern outskirts of Persia]. In: *Zapiski Kavkazskogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Caucasian Branch of the Imperial Russian Geographical Society]. 11 (1). Tiflis: Tipografiya Glavnogo upravleniya namestnika kavkazskogo. pp. 1–80.
5. Atdaev S.J. (2020) *Iz istorii pochtovoy sluzhby u turkmen* [From the history of the postal service among the Turkmens]. *Kul'turnoe nasledie*. 4 (91). pp. 75–92.
6. Borns, A. (1849) *Puteshestvie v Bukharu* [A Journey to Bukhara]. Vol. 3. Moscow: Universitetskaya Tipografiya.
7. Orazov, A. (1992) *O ritual'nom znachenii chabanskogo posokha u turkmen* [On the ritual significance of the shepherd's crook among the Turkmens]. In: *Verovaniya, obryady i obychai turkmen (istoriko-etnograficheskie issledovaniya)* [Beliefs, rituals and customs of the Turkmens (historical and ethnographic studies)]. Ashkhabad: Ylym. pp. 56–62.
8. Demidov, S.M. (2020) *Rasteniya i zhivotnye v legendakh i verovaniyakh turkmen. Seriya "Etnografiya turkmen"* [Plants and animals in the legends and beliefs of the Turkmens. The Ethnography of Turkmens Series]. Vol. 1. Moscow: Staryy sad.
9. Karutts, R. (1911) *Sredi kirgizov i turkmenov na Mangyshlake* [Among the Kirghiz and Turkmens in Mangyshlak]. Saint Petersburg: Izd-e A.F. Devriena.

### Информация об авторе:

Атадаев С.Дж. – канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Академии наук Туркменистана (Ашхабад, Туркменистан). E-mail: serdar63atdayev@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

### Information about the author:

S.J. Atdaev, Cand. Sci. (History), leading researcher, Institute of History and Archeology Academy of Sciences of Turkmenistan (Ashgabat, Turkmenistan). E-mail: serdar63atdayev@gmail.com

The author declares no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 05.05.2022;  
одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 05.05.2022;  
approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 30.06.2022.